

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

на диссертацию Игоря Юрьевича Мурашкина «Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 –
уголовный процесс

Объективным критерием демократичности и гуманности существующего политического режима государства, а с ним и господствующей модели уголовного процесса всегда выступает разрешение проблемы *конкуренции эффективности судопроизводства и необходимости обеспечения правовых гарантii и законных интересов лиц, в него вовлекаемых*. В связи с этим *уголовно-процессуальная политика государства* как составная часть его общей правовой политики должна иметь своим назначением обеспечение властными средствами развития такого уголовно-процессуального законодательства и организации правоприменения, которые позволили бы минимизировать последствия возможных коллизий, возникающих между повышением эффективности и рациональности судопроизводства и усилением гарантii прав и интересов всех участников уголовного процесса. Иными словами «законные интересы личностей, вовлекаемых в уголовное судопроизводство не должны ущемляться ни на йоту больше, чем это необходимо для достижения цели уголовного процесса» (В. Т. Томин).

Однако в последнее десятилетие развития отечественного уголовного судопроизводства данное противоречие уголовной юстиции серьезно обострилось. Те шаги законодателя, которые он предпринял для демократизации отечественного уголовного судопроизводства, перевода его на рельсы охранительного типа, не только не сняли, но и более обозначили необходимость совершенствования уголовно-процессуального закона, в том числе в части реализации принципа презумпции невиновности.

Аксиома, известная любому юристу, – обвиняемый еще не есть виновный. Согласно ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Иными словами, «ни признавать виновным, ни подвергнуть уголовному наказанию иначе, как по приговору суда, никоим образом и никому не дозволено» (А. М. Ларин). В основе принципа презумпции невиновности лежит общая, широко признаваемая норма морали, согласно которой каждый человек должен *презумироваться* (предполагаться) *добропорядочным*, пока иное не будет доказано. Кроме того,

обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 49 Конституции РФ), а неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу.

Презумпция невиновности является основой, обобщенным выражением тех правовых гарантий, которыми охраняется право обвиняемого на защиту. «Нарушения права на защиту всегда в той или иной форме, в большей или меньшей степени коренятся в игнорировании презумпции невиновности, в отношении к обвиняемому как к уже разоблаченному преступнику, в смещении, отождествлении обвиняемого и виновного» (М. С. Строгович).

Вместе с тем практическое действие презумпции невиновности постоянно сталкивалось с рядом проблем (противоречий) реализации данного положения, особенно в досудебном производстве, которые, на наш взгляд, не устранены и в новом УПК РФ. Можно выделить ряд проблем реализации презумпции невиновности в отечественном уголовном процессе, вызывающих постоянные споры среди ученых-процессуалистов: 1) является ли эта презумпция объективным правовым положением лица, выражающим отношение закона к вопросу о виновности привлеченного к уголовной ответственности, или же это субъективное мнение отдельных участников процесса по данному вопросу; 2) на кого распространяется принцип презумпции невиновности: на обвиняемого или на любое лицо, привлеченное к расследованию преступления; 3) как следует формулировать, понимать презумпцию невиновности: лицо «считается» или «предполагается» либо «не считается виновным»; 4) что следует понимать под законодательным определением «...в предусмотренном федеральном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»; 5) на каких стадиях процесса сохраняет свое действие указанный принцип: на всех, включая пересмотр приговоров, вступивших в законную силу, или его действие прекращается после вступления приговора в законную силу (О. Буторова).

С другой стороны, одним из актуальных и наиболее ярких направлений развития современного уголовно-процессуального права, безусловно, выступает поиск оптимальных *альтернативных* способов разрешения возникающего в связи с совершением преступления конфликта: отказ от применения не только наказания, но и (по возможности) большинства традиционных уголовно-процессуальных механизмов, в частности уголовного преследования.

Метод достижения компромисса в борьбе с преступностью в настоящее время рассматривается как один из двух (наряду с принуждением) основных методов уголовно-правового регулирования, так как «без поощрения уголовная юстиция теряет смысл, поскольку любые усилия человека загладить свою вину перед обществом не будут получать подкрепления и в конечном итоге начнут постепенно затухать, наказание будет носить исключительно возмездный характер» (Ю. В. Голик).

Можно выделить и иные задачи, решаемые с помощью альтернативных механизмов, например, проблему дифференциации и ускорения процесса, которая снижает нагрузку на уголовную юстицию, уделяющую в таком случае больше внимания контролю опасной преступности; восстановление в кратчайшие сроки нарушенных прав жертв преступлений и др.

Альтернативы уголовному преследованию как эффективный способ оптимизации системы уголовной юстиции – это меры, применяемые в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса до разрешения дела по существу и сопряженные с заменой традиционных способов реакции государства на нарушения уголовного закона (уголовного преследования и косвенно наказания) иными формами реакции при условии, что для начала, продолжения и завершения уголовного преследования имеются юридические и фактические основания.

В зарубежном праве альтернативы уголовному преследованию рассматриваются не только как способ преодоления различных негативных эффектов традиционной реакции государства на преступление в форме уголовного преследования и наказания (стигматизация, вторичная виктимизация, перегруженность органов уголовной юстиции и др.), но и как способ борьбы с полным отказом государства от реакции на конкретное преступление в силу нецелесообразности уголовного преследования. Альтернативы уголовному преследованию оцениваются как «третий путь», позволяющий отчасти смягчить принцип целесообразности (Л. В. Головко).

Одна из подобных дифференцированных форм отечественного уголовного процесса – особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, предусмотренный главой 40 УПК РФ. Данное производство позволяет суду разрешить уголовное дело без традиционного судебного разбирательства, т. е. исключая непосредственного исследования доказательств. Практика его постоянно расширяется.

Вместе с тем, как указывает диссертант, данное достаточно позитивное направление эволюции отечественного уголовно-процессуального права натыкается на ряд «юридических коллизий и парадоксов» (с. 4 авторефера). Так, приговор или постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основаниям по уголовному делу, рассмотренному в данном порядке судебного разбирательства, выносятся без *исследования и оценки собранных доказательств* (ч. 5 ст. 316 УПК РФ).

В связи с этим многие представители уголовно-процессуальной науки считают, что такое судебное решение нельзя признать законным, обоснованным и справедливым. При этом отмечается некоторая несогласованность норм, содержащихся в главе 40 УПК РФ, и положений ч. 4 ст. 302 УПК РФ, которая

устанавливает, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Как считает диссидентант, указанные обстоятельства не позволяют в полной мере реализовать принцип презумпции невиновности в особом порядке судебного разбирательства. Вместе с тем данные проблемы и связанные с ними вопросы оценки доказательств при рассмотрении уголовных дел в соответствии с главой 40 УПК РФ до сих пор не подвергались глубокому комплексному научному исследованию.

Эти обстоятельства в полной мере определяют не только *актуальность и научную новизну* предложенной И. Ю. Мурашкиным работы, но и ее *теоретическую и практическую значимость*.

Действительно, диссертационное исследование И. Ю. Мурашкина является комплексной научной работой, посвященной актуальным проблемам современного уголовного судопроизводства и имеющей важное научное и прикладное значение.

Это одно из первых исследований, в котором предложена авторская интерпретация проблем реализации принципа презумпции невиновности применительно к усеченным уголовно-процессуальным производствам. На монографическом уровне исследуются критерии интегрирования презумпции невиновности в уголовный процесс по делам, рассматриваемым по правилам главы 40 УПК РФ, предлагаются доктринальные, правотворческие и прикладные меры, направленные на совершенствование института особого порядка судебного разбирательства в контексте обеспечения действия и соблюдения принципа презумпции невиновности в российском уголовном процессе. Это определяет *научную новизну* исследования.

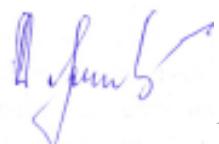
Настоящая работа подготовлена И. Ю. Мурашкиным без отрыва от практической деятельности в органах прокуратуры. Диссидентант имеет огромный опыт реализации прокурорского надзора: много лет работал в должности прокурора района, начальника отдела и управления по надзору за законностью правоохранительной деятельности. Именно это обстоятельство определило не только выбор темы, но и ее *прикладное значение*.

Как представляется, соискателю с учетом современной правовой политики Российской государства, а также имеющихся коллизий и противоречий в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, его обновлений удалось предложить не имеющую аналогов программу повышения эффективности особых производств при неукоснительном сохранении всех гарантий прав и интересов личности, вовлекаемой в уголовное судопроизводство.

Все вышеуказанное в полной мере определяет личный вклад автора в исследование актуальной научной проблемы, которая, касаясь социально-экономических, правовых, аксиологических, нравственно-психологических и организационно-управленческих вопросов, относится к числу крупных и социально-значимых и не получила к тому же до настоящего времени своей должной научной разработки.

Соискателю, как представляется, удалось достичнуть поставленных целей, решить задачи, имеющие существенное значение для отдельных направлений науки уголовного судопроизводства, что позволяет сделать объективный вывод о подготовке обстоятельного и добротного диссертационного исследования. Данное исследование полностью отвечает требованиям, предъявляемым к такого рода работам, соответствует избранной специальности, а его автор И. Ю. Мурашкин заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Научный руководитель
профессор кафедры уголовного
процесса и криминалистики Омской
юридической академии,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской
Федерации

Ю. В. Деришев

Подпись доктора юридических наук,
профессора Деришева Ю. В.

удостоверяю

Делопроизводитель
Омской юридической академии

Е. Г. Захарова

10 сентября 2014 г.
ЧОУ ВПО «Омская юридическая академия»
Кафедра уголовного процесса и криминалистики
644010, Омск, ул. Короленко, 12
Тел. 8-(3812)-53-13-65
e-mail: voltornist.oa@omua.ru